

Заметив, как Сон И Хон нахмурился, завуч прочистил горло, незаметно спрятал линейку за спину и продолжил допрос:

— Где твой именной бейдж? Какой класс и какой год обучения?

Это тоже задело Ким Док Паля. Школьная форма, которую раньше носил Сон И Хон, из-за травмы пришла в негодность, и её пришлось покупать заново. С радостью вернувшись домой, он достал новую форму и обнаружил, что на нашивке было написано: «Ким Док Паль».

Теперь стало понятно, почему владелец магазина формы так тщательно перепроверял имя. Прожив под именем Ким Док Паля сорок семь лет, он прекрасно знал, какую реакцию оно вызывает. Даже среди ровесников это было необычное имя, а уж среди современных подростков — и вовсе повод для насмешек. Было больно резакон срезать нашивку и выдёргивать нитки, но он твёрдо решил, что завтра, вернувшись в школу, ошибки не допустит. Сон И Хон, Сон И Хон. Его зовут Сон И Хон, а не Ким Док Паль.

Когда душа Сон И Хона вернётся, он должен будет отдать ему это тело. Намеренно выдерживаемая дистанция — всего лишь на время — вдруг дала трещину из-за такой мелочи, как именной бейдж. Перемена была настолько незначительной, что он даже не сразу это осознал.

— Простите, я прикреплю его сразу после уроков!

Ким Док Паль глубоко поклонился и выкрикнул это так, будто докладывал начальнику. Попастся в первый же день учёбы — не лучшее начало, но как ученик может осмелиться переступить через тень учителя? В воспитании Ким Док Паля учителя были «учёными людьми», которых в деревне все безмерно уважали.

Похоже, искреннее раскаяние ученика произвело впечатление: завуч снова прочистил горло.

— Кхм-кхм. Ты что, паровой поезд на завтрак съел? Голос такой уверенный.

Завуч, тридцать лет посвятивший перевоспитанию трудных подростков, питал слабость к ученикам с искренним уважением. Но отпустить без нотации он не собирался, поэтому, заложив руки за спину, продолжил:

— Думаешь, я тебя остановил только из-за бейджа в первый день? Что за ученик подъезжает прямо к воротам школы на машине, если он не учитель? А? А если бы кто-нибудь пострадал? Ты вообще думаешь или нет?

— Я сделаю так, чтобы подобного больше не повторялось.

Ким Док Паль опустил голову — точь-в-точь как в тёмных переулках бандитских кварталов. Он не перечил ни словам босса, ни словам учителя. Когда за дело берутся старшие, пределам нет конца. По опыту он знал: лучше всего сразу признать ошибку и показать раскаяние.

Похоже, приёмы, выученные в организации, сработали и в школе — завуч прекратил отчитывать и кивнул подбородком.

— Ладно. Замечание ставить не буду. Постой тут минут десять, а потом поднимайся в класс. И скажи им, что я велел не записывать твоё имя.

— Спасибо!

Место, на которое указал завуч, было там, где члены дисциплинарного комитета записывали имена, классы и параллели пойманных учеников. Хотя это был первый день семестра и бейджи ещё не проверяли, выстроившаяся очередь заметно выделялась: необычно окрашенные волосы, пирсинги и переделки формы далеко за пределами школьных правил.

Ким Док Паль встал чуть поодаль от очереди, держась за лямку рюкзака и рассеянно ожидая, пока пройдёт время. В конце очереди парень с обесцвеченными жёлтыми волосами окликнул его:

— Эй, ты, придурок, тебе не туда? Вон очередь. Стань здесь.

Он махнул через плечо. Ким Док Паль посмотрел на наглого новичка. Обесцвеченные жёлтые волосы сразу бросались в глаза — растрёпанная причёска, развязный рот, небритая щетина с лёгким зеленоватым оттенком на подбородке. Выглядел он как желторотый цыплёнок, рвущийся в банду.

— Ты что, не слышишь, я с тобой разговариваю?

Когда Ким Док Паль просто молча уставился на него, парень с обесцвеченными волосами воспринял это как оскорбление и развернулся к нему всем корпусом. Их взгляды встретились, и выражение лица того стало ещё злее.

— Эй! Вы там, на мотоцикле! Вы первокурсники, да? Почему не стоите там?!

Громкий голос завуча разнёсся по округе. Размахивая своей тридцатисантиметровой линейкой, он выбежал за школьные ворота. Его редеющие волосы трепал ветер, а следом за ним поспешили несколько членов дисциплинарного комитета.

Пока ученики перешёптывались, не понимая, что происходит, парень с жёлтыми волосами и стоявшие в очереди начали хихикать. Было нетрудно догадаться, что творится за воротами, и они тут же принялись обсуждать это между собой.

— Это Ёнчжу. Совсем поехали. Говорят, его уволили с работы курьером, и он угнал мотоцикл. Он что, реально приехал на нём в школу?

— Да психи.

— Почему они уже в первый день нового учебного года такое устраивают? Совсем без мозгов.

По сути, разницы между теми, кто был за воротами, и теми, кто стоял внутри, не было никакой. У входа остались только несколько растрёпанных старшеклассников, размышляющих, как бы улизнуть.

— Эй, раз завуч ушёл, может, просто свалим?

— Может.

Пока они переговаривались о побеге, парень с жёлтыми волосами, вальяжно волоча ноги, направился к Ким Док Палю. Раньше его сдерживало присутствие завуча, но теперь, когда тот ушёл, он решил запугать Ким Док Палю.

— Ты первокурсник? Из какой средней школы пришёл? Я тебя знаю?

— ...

— Я тебя где-то видел. Чёрт, не могу вспомнить. Эй, ты где живёшь?

Он был болтливым и раздражающим. Ким Док Палю не было никакого дела до малолетнего хулигана. К тому же тот выглядел слишком зелёным. Ким Док Паль не стал отвечать, но парень с жёлтыми волосами не отставал и схватил его за подбородок.

В ответ на появившееся раздражение он начал вертеть подбородок Ким Док Паля вправо-влево, как ему вздумается.

— Лицо у тебя... необычное.

— ...

— Серьёзно, где я тебя видел?

Парень внимательно уставился на лицо Ким Док Паля, словно разглядывая его в упор. Особенно знакомой казалась линия от челюсти к уху. Его взгляд задержался на тонких губах — и на миг в голове мелькнуло чьё-то лицо, но он тут же отнёс эту мысль. Это не мог быть Сон И Хон. Тот дохляк и стоять перед ним прямо не мог.

Вспомнив Сон И Хона, которого он игнорировал все зимние каникулы, парень помрачнел и стал ещё агрессивнее. Его тон, перемешанный с руганью и грубостью, вдруг стал угрожающим:

— Чё, язык проглотил? Ты должен говорить: «Вау, старшекласник, вы такой красавчик!» Ты что, с ума сошёл, первак? Хочешь, я тебе вправлю мозги? Сделать твою школьную жизнь адом?

Уверенный, что Ким Док Паль — первокурсник, парень продолжал угрожать, так и не вспомнив, где его видел. Пародировать бандитские порядки перед толпой выглядело даже забавно.

Тем временем Ким Док Паль перехватил запястье парня с жёлтыми волосами, который вольготно крутил его подбородок. Он собирался быть снисходительным — тот был ещё ребёнком. Но если пацан продолжит нарываться, он был готов вмешаться.

Оттолкнув руку от своего лица, Ким Док Паль выдал тот самый комментарий, которого тот так добивался:

— Из тебя бы вышел отличный вышибала в ночном клубе.

Парень с жёлтыми волосами, который рассеянно пялился на линию щеки, очерченную тонкими губами, лишь с запозданием осознал смысл сказанного. В следующий миг горячий гнев вспыхнул у него в шее.

— Чё ты сказал, сукин сын?!

Парень с обесцвеченными волосами сдерживаться не стал. Язык у него был таким же грубым, как и руки. Его не волновало, что они находятся в школе и что совсем рядом стоят члены дисциплинарного комитета. Он тут же схватил Ким Док Паля за воротник и замахнулся кулаком. Точнее, попытался.

Когда он рванул Ким Док Паля на себя за ворот и направил удар в щёку, ладонь Ким Док Паля молниеносно накрыла лицо обесцвеченного, полностью перекрыв ему обзор.

— Угх...!

Хотя тело Сон И Хона было слабым и лишённым мышц, оно отличалось проворством. В сочетании с навыками Ким Док Паля этого оказалось более чем достаточно. Ослеплённый и дезориентированный, парень с жёлтыми волосами в следующий миг оказался впечатанным в стену — теперь уже Ким Док Паль держал его за воротник. Боль от удара о твёрдую кирпичную кладку пронзила спину и разошлась по груди.

— Кх...!

— Вышибала, может, ты просто тихо пойдёшь на уроки?

Ким Док Паль ударил прижатого к стене парня кулаком в район позвоночника. Тот застонал и подогнул колени. Остальные хулиганы и члены дисциплинарного комитета наблюдали за происходящим с горящими глазами, но от мощной, давящей ауры Ким Док Паля никто не решился вмешаться.

Ким Док Паль взглянул на наручные часы и отступил назад. Парень с обесцвеченными волосами, потеряв опору в ногах, сполз по стене и схватился за живот.

— У-у-ух...

— Чжэ Мин...!

Ученики в изумлении окликнули избитого парня. Ким Док Паль же, ничуть не взволнованный, поправил съехавшую с плеча сумку. Десять минут прошли. Пора было идти в класс.

3-1 класс.

Ким Док Паль посмотрел на табличку, торчащую сбоку от дверного косяка, и сжал губы, подавляя желание поднять голову. Согласно информации от женщины, которую называли домоправительница, место Сон И Хона было в классе 3-1, за двенадцатой партией.

Как и ожидалось, в палату Сон И Хона приходила Ли Ми Гён — та самая домоправительница. Она была назначена председателем, чтобы следить за скрытой любовницей и жизнью внебрачного ребёнка, не допуская утечек информации наружу. Ли Ми Гён презирала Сон И Хона и его мать, но при этом неукоснительно выполняла приказы председателя.

Именно она занималась последствиями аварии Сон И Хона: вела переговоры с подчинёнными и адвокатами Ким Док Паля, пытавшимися докопаться до истины, и уведомила школу о том, что Сон И Хон пропускал дополнительные занятия из-за ДТП. Благодаря ей он едва избежал статуса «проблемного ученика».

Её холодное, формальное отношение и редкая капля сострадания выразились лишь в том, что она осторожно намекнула классному руководителю: авария Сон И Хона была связана с попыткой самоубийства.

Прежнего Сон И Хона такое безразличие ранило бы, но Ким Док Паль был благодарен. Именно благодаря ей он мог спокойно вернуться в школу, не вызывая подозрений. Собравшись с духом перед дверью класса 3-1, он приготовился к решающему моменту. Сделав глубокий вдох, чтобы сохранить спокойствие, он толкнул дверь.

Шшшш.

Смех и болтовня учеников, вошедших раньше, резко оборвались. Острые, оценивающие взгляды собравшихся в классе устремились к распахнутой двери. Убедившись, что это не классный руководитель, ученики тут же продолжили разговоры, будто Ким Док Паль вовсе не существовало.

Сформировавшиеся группки не обращали внимания на посторонних. Некоторые из тех, кто сидел в нечётных рядах, бросали на него заинтересованные взгляды, но это было лишь осторожное прощупывание нового лица.

— Э-э...

Ким Док Паль растерялся. Он давно не сталкивался с таким холодным равнодушием. Как вообще заводят друзей эти свежие, молодые ребята? Он понял, что сильно недооценил ситуацию. Даже когда он когда-то ходил в начальную школу, ему не приходилось начинать всё с нуля в новом семестре.

Все социальные навыки, которыми он владел, вращались вокруг соджу и жареного угря. Но, к сожалению, это была школа.

Он не мог вечно стоять, загораживая проход, поэтому вошёл в класс. Стараясь не слишком пристально смотреть на учеников, он направился к самому дальнему месту у окна в первом ряду. Одного лишь пути через класс оказалось достаточно, чтобы он почувствовал себя так, словно постарел лет на пять.

Сам того не замечая, Ким Док Паль начал трясти ногой. Он не собирался подглядывать, но взгляд то и дело соскальзывал на других учеников, а во рту пересохло. Казалось, ребята уже успели сблизиться — они болтали и смеялись безо всякой неловкости, а Ким Док Паль сидел посреди этого шума, как засохший камыш. Вот оно какое — одиночество в толпе. Парадокс, которого он раньше никогда по-настоящему не понимал.

У школьных ворот ему казалось, что стоит только войти в школу — и жизнь развернётся, словно красивый юношеский фильм, по гладкой, ровной дороге. Но реальность оказалась сплошным напряжением. Он начал ковырять ногти, размышляя, не ошибся ли он и сможет ли вообще вписаться среди этих куда более молодых ребят.

Но годы, прожитые им, не прошли зря — Ким Док Паль не позволил суровой реальности сломить себя. Заметив, что перед ним сидят ученики, он решил сделать первый шаг. Осторожно, словно касаясь чего-то хрупкого и драгоценного, он дотронулся до плеча девочки, сидевшей впереди. Та, весело болтавшая с подругами, резко обернулась с раздражённым выражением лица, и Ким Док Паль невольно дёрнулся.

— Что?

Вот характер... из-за такой мелочи, — подумал он. Ким Док Паль натянуто улыбнулся, уголки губ дёрнулись от усилия. С парнями он бы предпочёл подраться, чем иметь дело с девочками — независимо от возраста. Но она была настолько юной, что он даже не воспринимал её как женщину, поэтому сумел сохранить хотя бы видимость дружелюбия.

— Эй, подруга.

Он считал, что звучит дружелюбно, но выражение лица девочки стало ещё более недовольным.

<http://bllate.org/book/12365/1324410>